

Миль пардон, мадам! Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Миль пардон, мадам! Василий Макарович Шукшин

Когда городские приезжают в эти края поохотиться и спрашивают в деревне, кто бы мог походить с ними, показать места, им говорят:

– А вон Бронька Пупков.. он у нас мастак по этим делам. С ним не соскучитесь. – И как-то странно улыбаются.

Бронька (Бронислав) Пупков, еще крепкий, ладно скроенный мужик, голубоглазый, улыбочивый, легкий на ногу и на слово. Ему за пятьдесят, он был на фронте, но покалеченная правая рука – отстрелено два пальца – не с фронта: парнем еще был на охоте, захотел пить (зимнее время), начал долбить прикладом лед у берега. Ружье держал за ствол, два пальца закрывали дуло. Затвор берданки был на предохранителе, сорвался – и один палец отлетел напрочь, другой болтался на коже. Бронька сам оторвал его. Оба пальца – указательный и средний – принес и схоронил в огороде. И даже сказал такие слова:

– Дорогие мои пальчики, спите спокойно до светлого утра.

Хотел крест поставить, отец не дал.

Бронька много скандалил на своем веку, дрался, его часто и нешуточно бивали, он отлеживался, вставал и опять носился по деревне на своем оглушительном мотопеде ("педике") – зла ни на кого не таил. Легко жил.

Бронька ждал городских охотников, как праздника. И когда они приходили, он был готов – хоть на неделю, хоть на месяц. Места здешние он знал как свои восемь пальцев, охотник был умный и удачливый.

Городские не скупались на водку, иногда давали денжат, а если не давали, то и так ничего.

– На сколь? – деловито спрашивал Бронька.

– Дня на три.

– Все будет как в аптеке. Отдохнете, успокоите нервы.

Ходили дня по три, по четыре, по неделе. Было хорошо. Городские люди – уважительные, с ними не манило подраться, даже когда выпивали. Он любил рассказывать им всякие охотничьи истории.

В самый последний день, когда справляли отвальную, Бронька приступал к главному своему рассказу.

Этого дня он тоже ждал с великим нетерпением, изо всех сил крепился... И когда он наступал, желанный, с утра сладко ныло под сердцем, и Бронька торжественно молчал.

– Что это с вами? – спрашивали.

– Так, – отвечал он. – Где будем отвальную соображать? На бережку?

– Можно на бережку.

...Ближе к вечеру выбирали уютное местечко на берегу красивой стремительной реки, раскладывали костерок. Пока варилась щерба из чебачков, пропускали по первой, беседовали.

Бронька, опрокинув два алюминиевых стаканчика, закуривал...

– На фронте приходилось бывать? – интересовался он как бы между прочим. Люди старше сорока почти все были на фронте, но он спрашивал и молодых: ему надо было начинать рассказ.

Миль пардон, мадам! Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
– Это с фронта у вас? – в свою очередь, спрашивали его, имея в виду раненую руку.

– Нет. Я на фронте санитаром был. Да... Дела-делишки... – Бронька долго молчал. – Насчет покушения на Гитлера не слышали?

– Слышали.

– Не про то. Это когда его свои же генералы хотели кокнуть?

– Да.

– Нет. Про другое.

– А какое еще? Разве еще было?

– Было. – Бронька подставлял свой алюминиевый стаканчик под бутылку. – Прошу плеснуть. – Выпивал. – Было, дорогие товарищи, было. Кха! Вот настолько пуля от головы прошла. – Бронька показывал кончик мизинца.

– Когда это было?

– Двадцать пятого июля тыща девятьсот сорок третьего года. – Бронька опять надолго задумался, точно вспоминал свое собственное, далекое и дорогое.

– А кто стрелял?

Бронька не слышал вопроса, курил, смотрел на огонь.

– Где покушение-то было?

Бронька молчал.

Люди удивленно переглядывались.

– Я стрелял, – вдруг говорил он. Говорил негромко, еще некоторое время смотрел на огонь, потом поднимал глаза... И смотрел, точно хотел сказать: "Удивительно? Мне самому удивительно". И как-то грустно усмехался.

Обычно долго молчали, глядели на Броньку. Он курил, подкидывал палочкой отскочившие угольки в костер... Вот этот-то момент и есть самый жгучий. Точно стакан чистейшего спирта пошел гулять в крови.

– Вы серьезно?

– А как вы думаете? Что, я не знаю, что бывает за искажение истории? Знаю. Знаю, дорогие товарищи.

– Да ну, ерунда какая-то...

– Где стреляли-то? Как?

– Из браунинга. Вот так: нажал пальчиком – и пук! – Бронька смотрел серьезно и грустно – что люди такие недоверчивые. Он же уже не хохмил, не скоморошничал.

Недоверчивые люди терялись.

– А почему об этом никто не знает?

– Пройдет еще сто лет, и тогда много будет покрыто мраком. Поняли? А то вы не знаете... В этом-то вся трагедия, что много героев остаются под сукном.

– Это что-то смахивает на...

– Погоди. Как это было?

Бронька знал, что все равно захотят послушать.

Миль пардон, мадам! Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
– Разболтаете ведь? Опять замешательство.

– Не разболтаем...

– Честное партийное?

– Да не разболтаем! Рассказывайте.

– Нет, честное партийное? А то у нас в деревне народ знает какой... Пойдут трепать языком.

– Да все будет в порядке! – Людям уже не терпелось послушать. – Рассказывайте.

– Прошу плеснуть. – Бронька опять подставлял стаканчик.

Он выглядел совершенно трезвым.

– Было это, как я уже сказал, двадцать пятого июля сорок третьего года. Кха! Мы наступали. Когда наступают, санитарам больше работы. Я в тот день приволок в лазарет человек двенадцать – Принес одного тяжелого лейтенанта, положил в палату... А в палате был какой-то генерал. Генерал-майор. Рана у него была небольшая – в ногу задело, выше колена. Ему как раз перевязку делали. Увидел меня тот генерал и говорит: "Погоди-ка, санитар, не уходи". Ну, думаю, куда-нибудь надо ехать, хочет, чтоб я его поддерживал. Жду. С генералами жизнь намного интересней: сразу вся обстановка как на ладони.

Люди внимательно слушают. Постреливает, попыхивает веселый огонек; сумерки крадутся из леса, напозают на воду, но середина реки, самая быстрина, еще блестит, сверкает, точно огромная длинная рыбина несется серединой реки, играя в сумраке серебристым телом своим.

– Ну, перевязали генерала... Доктор ему: "Вам надо полежать!" – "Да пошел ты!" – отвечает генерал. Это мы докторов-то тогда боялись, а генералы-то их не очень. Сели мы с генералом в машину, едем куда-то. Генерал меня спрашивает: откуда я родом? Где работал? Сколько классов образования? Я подробно все объясняю: родом оттуда-то (я здесь родился), работал, мол, в колхозе, но больше охотничал. "Это хорошо, – говорит генерал. – Стреляешь метко?" Да, говорю, чтоб зря не трепаться: на пятьдесят шагов свечку из винта погашу. А вот насчет классов, мол, не густо: отец сызмальства начал по тайге с собой таскать. Ну ничего, говорит, там высшего образования не потребуется. А вот если, говорит, ты нам погасишь одну зловредную свечку, которая раздула мировой пожар, то Родина тебя не забудет. Тонкий намек на толстые обстоятельства. Поняли?... Но я пока не догадываюсь.

Приезжаем в большую землянку. Генерал всех выгнал, а сам все меня спрашивает. За границей, спрашивает, никого родных нету? Откуда, мол! Вековечные сибирские. Мы от казаков приходим, которые тут недалеко Бий-Катунск рубили, крепость. Это еще при царе Петре было. Оттуда мы и пошли, почесть вся деревня...

"Откуда у вас такое имя – Бронислав?"

"Поп с похмелья придумал. Я его, мерина гривастого, разок стукнул за это, когда сопровождал в ГПУ в тридцать третьем году..."

"Где это? Куда сопровождали?"

"А в город. Мы его взяли, а вести некому. Давай, говорят, Бронька, у тебя на него зуб – веди".

"А почему, хорошее ведь имя?"

"К такому имю надо фамилию подходящую. А я – Бронислав Пупков. Как в армии переключка, так – смех. А вон у нас Ванька Пупков – хоть бы што".

– Да, так что же дальше?

– Дальше, значит, так. Где я остановился?

Миль пардон, мадам! Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Генерал расспрашивает...

– Да. Ну расспросил все, потом говорит: "Партия и правительство поручают' вам, товарищ Пупков, очень ответственное задание. Сюда, на передовую, приехал инкогнито Гитлер. У нас есть шанс хлопнуть его. Мы, говорит, взяли одного гада, который был послан к нам со специальным заданием. Задание-то он выполнил, но сам влопался. А должен был здесь перейти линию фронта и вручить очень важные документы самому Гитлеру. Лично. А Гитлер и вся его шантрапа знают того человека в лицо".

– А при чем тут вы?

– Кто с перебивом, тому – с перевивом. Прошу плеснуть. Кха! Поясняю: я похож на того гада как две капли воды. Ну и начинается житуха, братцы мои! – Бронька передается воспоминаниям с таким сладострастием, с таким затаенным азартом, что слушатели тоже невольно испытывают приятное, исключительное чувство. Улыбаются. Налаживается некий тихий восторг. – Поместили меня в отдельной комнате тут же при госпитале, приставили двух ординарцев... Один – в звании старшины, а я – рядовой. "Ну-ка, говорю, товарищ старшина, подай-ка мне сапоги". Подает. Приказ – ничего не сделаешь, слушается. А меня тем временем готовят. Я прохожу выучку...

– Какую?

– Спецвыучку. Об этом я пока не могу распространяться, подписку давал. По истечении пятьдесят лет – можно. Прошло только... – Бронька шевелил губами – считал. – Прошло двадцать пять. Но это само собой. Житуха продолжается! Утром поднимаюсь – завтрак: на первое, на второе, третье. Ординарец принесет какого-нибудь вшивого портвейного, я его кэк шугану!.. Он несет спирт – его в госпитале навалом. Сам беру разбавляю как хочу, а портвейный – ему. Так проходит неделя. Думаю, сколько же это будет продолжаться? Ну, вызывает наконец генерал: "Как, товарищ Пупков?" Готов, говорю, к выполнению задания! Давай, говорит. С богом, говорит. Ждем тебя оттуда Героем Советского Союза. Только не промахнись! Я говорю: если я промахнусь, я буду последний предатель и враг народа! Или, говорю, лягу рядом с Гитлером, или вы выручите Героя Советского Союза Пупкова Бронислава Ивановича. А дело в том, что намечалось наше грандиозное наступление. Вот так, с флангов, шла пехота, а спереди – мощный лобовой удар танками.

Глаза у Броньки сухо горят, как угольки поблескивают. Он даже алюминиевый стаканчик не подставляет – забыл. Блики огня играют на его суховатом правильном лице – он красив и нервен.

– Не буду говорить вам, дорогие товарищи, как меня перебросили через линию фронта и как я попал в бункер Гитлера. Я попал! – Бронька встает. – Я попал!.. Делаю по ступенькам последний шаг и оказываюсь в большом железобетонном зале. Горит яркий электрический свет, масса генералов... Я быстро ориентируюсь: где Гитлер?

Бронька весь напрягся, голос его рвется, то срывается на свистящий шепот, то неприятно, мучительно взвизгивает. Он говорит неровно, часто останавливается, рвет себя на полуслове, глотает слюну...

– Сердце вот тут... горлом лезет. Где Гитлер?! Я микроскопически изучил его лисиную мордочку и заранее наметил, куда стрелять – в усики. Я делаю рукой:

"Хайль Гитлер!" В руке у меня большой пакет, в пакете – браунинг, заряженный разрывными отравленными пулями. Подходит один генерал, тянется к пакету: давай, мол. Я ему вежливо ручкой – миль пардон, мадам, только фюреру. На чистом немецком языке говорю: фьурэр! – Бронька сглотнул. – И тут... вышел он. Меня как током дернуло... Я вспомнил свою далекую Родину... Мать с отцом... Жены у меня тогда еще не было... – Бронька некоторое время молчит, готов заплакать, завывать, рвануть па груди рубаху... – Знаете, бывает: вся жизнь промелькнет в памяти... С медведем нос к носу – тоже так. Кха!.. Не могу! – Бронька плачет.

– Ну? – тихо просит кто-нибудь.

– Он идет ко мне навстречу. Генералы все вытянулись по стойке "смирно"... Он улыбался. И тут я рванул пакет... Смеешься, гад! Дак получай за наши страдания!.. За наши раны! За кровь советских людей!.. За разрушенные города и села! За слезы

Миль пардон, мадам! Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru наших жен и матерей!.. – Бронька кричит, держит руку, как если бы он стрелял. Всем становится не по себе. – Ты смеялся?! А теперь умойся своей кровью, гад ты ползучий!! – Это уже душераздирающий крик. Потом гробовая тишина... И шепот, торопливый, почти невнятный: – Я стрелил... – Бронька роняет голову на грудь, долго молча плачет, оскалился, скрипит здоровыми зубами, мотает безутешно головой. Поднимает голову – лицо в слезах. И опять тихо, очень тихо, с ужасом говорит: – Я промахнулся.

Все молчат. Состояние Броньки столь сильно действует, удивляет, что говорить что-нибудь – нехорошо.

– Прошу плеснуть, – тихо, требовательно говорит Бронька. Выпивает и уходит к воде. И долго сидит на берегу один, измученный пережитым волнением. Вздыхает, кашляет. Уху отказывается есть.

..Обычно в деревне узнают, что Бронька опять рассказывал про "покушение".

Домой Бронька приходит мрачноватый, готовый выслушивать оскорбления и сам оскорблять. Жена его, некрасивая, толстогубая баба, сразу набрасывается:

– Чего как пес побитый плетешься? Опять!..

– Пошла ты!.. – вяло огрызается Бронька. – Дай пожрать.

– Тебе не пожрать надо, не пожрать, а всю голову проломить безменом! – орет жена. – Ведь от людей уж прохода нет!..

– Значит, сиди дома, не шляйся.

– Нет, я пойду сейчас!.. Я сейчас пойду в сельсовет, пусть они тебя, дурака, опять вызовут! Ведь тебя, дурака беспалого, засудят когда-нибудь! За искажение истории...

– Не имеют права: это не печатная работа. Понятно? Дай пожрать.

– Смеются, в глаза смеются, а ему... все божья роса. Харя ты невытая, скот лесной!.. Совесть-то у тебя есть? Или ее всю уж отшибли? Тьфу! – в твои глазыньки бесстыжие! Пупок!..

Бронька наводит на жену строгий злой взгляд. Говорит негромко, с силой:

– Миль пардон, мадам... Счас ведь врежу!.. Жена хлопала дверью, уходила прочь – жаловаться на своего "лесного скота".

Зря она говорила, что Броньке все равно. Нет. Он тяжело переживал, страдал, злился... И дня два пил дома. За водкой в лавочку посылал сынишку-подростка.

– Никого там не слушай, – виновато и зло говорил сыну. – Возьми бутылку и сразу домой.

Его действительно несколько раз вызывали в сельсовет, совестили, грозили принять меры... Трезвый Бронька, не глядя председателю в глаза, говорил сердито, невнятно:

– Да ладно!.. Да брось ты! Ну?.. Подумаешь!..

Потом выпивал в лавочке "банку", маленько сидел на крыльце, чтоб "взяло", вставал, засучивал рукава и объявлял громко:

– Ну, прошу!.. Кто? Если малость изувечу, прошу не обижаться. Миль пардон!..

А стрелок он был правда редкий.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

Миль пардон, мадам! Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!